

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

**«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г.
ЧЕРНЫШЕВСКОГО»**

Кафедра гражданского права и процесса

АВТОРЕФЕРАТ МАГИСТЕРСКОЙ РАБОТЫ

по направлению подготовки 40.04.01 «Юриспруденция»

студентки 3 курса 362 группы юридического факультета

Захарченко Татьяны Михайловны

Тема работы: **«Ответственность контролирующих лиц при банкротстве
должника»**

Научный руководитель

профессор, д.ю.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.Г. Потапенко

инициалы, фамилия

Заведующий кафедрой

доцент, к.ю.н.

должность, уч. степень, уч. звание

подпись, дата

Е.Н. Тогузаева

инициалы, фамилия

Актуальность темы исследования обусловлена существенным усилением роли института несостоятельности (банкротства) в современном гражданском обороте и одновременно – ростом количества злоупотреблений, связанных с использованием корпоративной формы и ограниченной ответственностью участников юридического лица. В условиях нестабильной экономической ситуации, санкционного давления, возрастания кредитной нагрузки и усложнения хозяйственных связей всё большее число организаций оказывается в состоянии неплатежеспособности. При этом значительная часть банкротств носит не только объективный, но и управленческий, а порой и откровенно злоупотребительный характер, когда лица, фактически контролирующие деятельность должника, сознательно выводят активы, ухудшают финансовое положение общества и затем «прячутся» за ширмой формальной самостоятельности юридического лица.

Именно поэтому в последние годы ответственность контролирующих должника лиц (КДЛ) стала одним из центральных инструментов защиты интересов кредиторов и важнейшим направлением развития законодательства о несостоятельности.

Продолжают оставаться дискуссионными вопросы о границах понятия «контролирующее лицо», критериях фактического контроля и степени влияния на должника, о соотношении ответственности за причинение убытков и субсидиарной ответственности, о презумпциях виновности КДЛ и допустимых пределах их распространения, о процессуальном статусе таких лиц в деле о банкротстве и гарантиях их права на судебную защиту. Не вызывает сомнений и то, что усиление санкционной составляющей ответственности не должно подрывать предпринимательскую инициативу и превращать рискованную, но добросовестную хозяйственную деятельность в источник постоянной угрозы личного разорения для управленцев и бенефициаров.

Актуальность избранной темы усиливается также тем, что институт ответственности контролирующих лиц находится в стадии активного

формирования: нормы Закона о банкротстве, Гражданского кодекса РФ, специальных корпоративных законов, а также уголовного и налогового законодательства продолжают дополняться и уточняться, а судебная практика – вырабатывать новые подходы к оценке поведения КДЛ, установлению причинной связи между их действиями и банкротством, определению размера ответственности и разграничению различных ее видов. В этих условиях особое значение приобретает системный научный анализ правового положения контролирующих лиц, оснований и условий их привлечения к ответственности, а также проблем правоприменения.

Объектом исследования выступают общественные отношения, складывающиеся в процессе несостоятельности (банкротства) юридических лиц и связанные с привлечением контролирующих должника лиц к ответственности перед кредиторами и иными заинтересованными субъектами.

Предмет исследования составляют нормы гражданского, корпоративного, банкротного, уголовного и налогового законодательства, регулирующие статус и ответственность контролирующих должника лиц; официальные разъяснения высших судебных органов; судебная практика арбитражных судов по делам о банкротстве; а также доктринальные подходы к пониманию сущности и видов ответственности контролирующих лиц, оснований и условий её применения.

Целью настоящей магистерской работы является комплексное теоретико-прикладное исследование правового положения контролирующих должника лиц в делах о банкротстве, видов их ответственности, оснований и условий привлечения, а также выявление проблем правоприменения и формулирование предложений по совершенствованию правового регулирования и практики.

Для достижения поставленной цели в работе предполагается решить следующие основные задачи:

1) раскрыть понятие контролирующего должника лица, определить критерии признания лица контролирующим, а также охарактеризовать круг субъектов, подпадающих под данную категорию;

2) проанализировать правовое положение контролирующих лиц в деле о несостоятельности, их права и обязанности, процессуальный статус и его эволюцию под влиянием новейшей судебной практики;

3) исследовать понятие и правовую классификацию видов ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника, в том числе субсидиарной, деликтной (в форме компенсации убытков), а также уголовной ответственности;

4) определить основания и условия привлечения контролирующих лиц к ответственности в виде возмещения убытков и установить особенности применения общегражданских норм о вреде и корпоративной ответственности в контексте банкротства;

5) проанализировать основания и механизм привлечения контролирующих лиц к субсидиарной ответственности, включая презумпции виновности, правила установления причинной связи и определения размера ответственности;

6) выявить ключевые проблемные аспекты ответственности контролирующих лиц при банкротстве (доказательство статуса КДЛ, ответственность номинальных руководителей, доказывание факта доведения до банкротства, определение размера ответственности и др.) и обобщить соответствующую судебную практику;

7) сформулировать предложения по совершенствованию законодательства и правоприменительной практики в сфере ответственности контролирующих должника лиц с целью достижения баланса интересов кредиторов и добросовестных участников корпоративных отношений.

Степень научной разработанности темы. Проблематика несостоятельности юридических лиц, корпоративного контроля и субсидиарной ответственности контролирующих лиц рассматривалась в

работах многих отечественных ученых-цивилистов и специалистов по банкротному праву. Вопросам правового положения контролирующих лиц, их ответственности и механизмов защиты прав кредиторов посвящены труды В.Г. Голубцова, А.В. Егорова, М.В. Телюкиной, А.Г. Карапетова, И.С. Шиткиной, Д.В. Ломакина, О.В. Романовича, Е.А. Суханова, А.А. Иванова, С.А. Хохлова и других исследователей.

Нормативную базу исследования составляют Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», Федеральные законы «Об обществах с ограниченной ответственностью» и «Об акционерных обществах», положения Налогового кодекса РФ, Уголовного кодекса РФ (в части регулирующих ответственность за неправомерные действия при банкротстве и преднамеренное банкротство), Арбитражного процессуального кодекса РФ и иных федеральных законов и подзаконных нормативных правовых актов.

Методологическую основу исследования составляют диалектический метод познания, общенаучные методы анализа и синтеза, индукции и дедукции, а также специальные юридические методы – формально-юридический, системно-структурный, сравнительно-правовой, метод толкования правовых норм, метод анализа судебной практики. Комплексное использование указанных методов позволяет рассматривать институт ответственности контролирующих лиц во взаимосвязи с общими принципами гражданского, корпоративного и банкротного права, а также выявлять тенденции его развития.

Научная новизна работы заключается в авторской комплексной характеристике правового статуса контролирующих должника лиц и их ответственности в условиях современной реформы законодательства о несостоятельности, а также в формулировании и обосновании **положений, выносимых на защиту**, в числе которых:

1. Обосновано уточнённое определение контролирующего должника лица: под контролирующим должника лицом предлагается понимать физическое или юридическое лицо, которое в пределах установленного Законом о несостоятельности временного периода обладает либо обладало совокупностью формальных и фактических возможностей определять ключевые управленческие решения должника, в том числе посредством опосредованного влияния на его органы либо извлечения существенной экономической выгоды из его деятельности. Такая дефиниция позволяет преодолеть расплывчатость действующих легальных и доктринальных подходов, обеспечить более точную идентификацию КДЛ и последовательное распределение бремени доказывания.

2. Разработана авторская классификация видов ответственности контролирующих лиц в делах о банкротстве. Проблемой является смешение компенсационных и квазисанкционных элементов, что ведёт к произвольному выбору способов защиты. Предлагается разграничивать ответственность по критериям направленности (на защиту должника или кредиторов), характера последствий и источника регулирования, что обеспечивает более точное применение соответствующих норм и предсказуемость судебных решений.

3. Сформулирован подход к разграничению субсидиарной ответственности и ответственности в форме возмещения убытков контролирующих лиц. На практике указанные механизмы нередко конкурируют, создавая риск двойного взыскания за одно нарушение. Предлагается использовать совокупность критериев: характер нарушенного интереса, степень влияния поведения КДЛ на наступление банкротства, временные рамки действий и объём ущерба, – что позволяет выстраивать иерархию средств защиты и исключать дублирование требований.

4. Обоснованы предложения по совершенствованию правового регулирования главы III.2 Закона о несостоятельности, включающие нормативное уточнение оснований и пределов действия презумпций

виновности контролирующих лиц, закрепление обязательного зачёта ранее взысканных убытков при определении размера субсидиарной ответственности, а также формулирование более чётких критериев для её уменьшения с учётом степени вины и фактического вклада каждого КДЛ в возникновение дефицита конкурсной массы. Реализация указанных предложений направлена на преодоление неопределённости правоприменения и обеспечение соблюдения принципа соразмерности ответственности.

Теоретическая значимость исследования состоит в развитии доктринальных представлений о сущности и видах ответственности контролирующих должника лиц, в уточнении категориального аппарата, используемого в сфере банкротного и корпоративного права, а также в формировании целостного научного подхода к соотношению субсидиарной ответственности и ответственности в форме возмещения убытков. Полученные в ходе работы выводы и обобщения могут быть использованы при дальнейшей разработке теоретических проблем несостоятельности и корпоративного контроля, а также в учебном процессе при преподавании курсов «Гражданское право», «Корпоративное право», «Правовое регулирование несостоятельности (банкротства)» и др.

Практическая значимость магистерской работы заключается в том, что содержащиеся в ней выводы и предложения могут быть использованы в деятельности арбитражных управляющих, кредиторов, контролирующих органов, практикующих юристов и адвокатов при выборе и реализации правовых механизмов защиты интересов кредиторов, при подготовке заявлений о привлечении контролирующих лиц к ответственности, а также при разработке локальных актов корпоративного управления, направленных на снижение риска наступления субсидиарной и иной ответственности. Предложенные рекомендации могут быть учтены при совершенствовании нормативного регулирования института ответственности контролирующих лиц и при подготовке разъяснений высших судебных органов.

Структура работы обусловлена целью и задачами исследования и включает введение, три главы, объединяющие в себе параграфы, заключение и список использованных источников. В первой главе рассматриваются понятие и состав контролирующих должника лиц, а также особенности их правового положения в деле о несостоятельности. Вторая глава посвящена правовой характеристике видов ответственности контролирующих лиц, а также основаниям и условиям их привлечения к ответственности в форме компенсации убытков и субсидиарной ответственности.

Основное содержание работы

Первая глава «Понятие и состав контролирующих лиц при банкротстве должника» содержит два параграфа, посвящённых анализу теоретико-правовой категории контролирующего должника лица и особенностей его правового статуса в делах о несостоятельности. В главе последовательно раскрываются формально-юридические и фактические критерии признания лица контролирующим должника, анализируются законодательные презумпции контроля и подходы судебной практики к квалификации различных субъектов (формальных и «теневых» бенефициаров, родственников, кредитных организаций) в качестве контролирующих лиц, а также исследуются их материальные обязанности и процессуальные права в рамках процедуры банкротства.

В первом параграфе «Понятие и критерии признания лица контролирующим должника» рассмотрена сущность контролирующего должника лица как субъекта, способного определять экономическое поведение должника и направлять его волеизъявление. Анализируется легальное определение КДЛ, временные рамки контроля, предусмотренные Законом о несостоятельности, и открытый перечень способов осуществления влияния — от корпоративного контроля через участие в капитале и должностное положение до скрытого доминирования и выгодоприобретения. Особое внимание уделено системе опровержимых презумпций контролирующего статуса, а также позиции высших судов, смещающих акцент с формального статуса лица на фактическое содержание его поведения. На основе анализа судебных дел показано, что контролирующими могут признаваться как номинальные органы управления и крупные участники, так и «теневые» владельцы бизнеса или близкие родственники, реально определявшие хозяйственные решения должника.

Во втором параграфе «Правовое положение лиц, контролирующих должника в деле о несостоятельности (банкротстве)» исследуются материальные и процессуальные аспекты статуса контролирующих лиц.

Раскрывается содержание их фидуциарных обязанностей — действовать добросовестно и разумно в интересах должника, своевременно инициировать процедуру банкротства при наличии признаков неплатёжеспособности, обеспечивать надлежащее ведение и сохранность бухгалтерской документации, а также соблюдение ограничений, установленных в преддверии несостоятельности. Показано, что нарушение этих обязанностей служит основанием для субсидиарной ответственности по специальным нормам Закона о банкротстве. Отдельно проанализировано процессуальное положение КДЛ как участников дела о несостоятельности: их право вступать в дело по собственной инициативе или в связи с предъявлением заявления о привлечении к ответственности, участвовать во всех значимых процедурах, знакомиться с материалами дела, оспаривать требования кредиторов и судебные акты, влияющие на объём их потенциальной ответственности, а также реализовывать регрессные требования к должнику.

Вторая глава «Правовая характеристика видов ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника» посвящена комплексному анализу механизмов юридической ответственности лиц, определяющих действия должника, в условиях его несостоятельности. В ней раскрывается общетеоретическое понимание юридической ответственности и его специфика применительно к контролирующим должника лицам, проводится разграничение субсидиарной ответственности и ответственности в виде возмещения убытков, а также показывается их взаимосвязь с уголовно-правовыми мерами. Особое внимание уделяется деликтной природе указанных механизмов, условиям их реализации и проблеме недопустимости двойного взыскания, что позволяет обосновать необходимость взвешенного и системного подхода к привлечению контролирующих лиц к ответственности в интересах кредиторов.

В первом параграфе «Понятие и правовая классификация ответственности контролирующих лиц при банкротстве должника» исследуется юридическая ответственность как обязанность лица

претерпевать неблагоприятные последствия при наличии состава правонарушения, включающего объективные и субъективные элементы, а также условия ее наступления. На этой основе раскрывается специфика ответственности контролирующих лиц при банкротстве, показывается, что у кредиторов сформировались два основных режима воздействия на таких субъектов – субсидиарная ответственность и ответственность в форме возмещения убытков, оба носят компенсационный, а не штрафной характер. Анализируются доктринальные подходы к субсидиарной ответственности, её связь с концепцией «снятия корпоративной вуали», позиция Конституционного Суда о защитной функции этого института, а также возможность привлечения контролирующих лиц к гражданско-правовой и уголовной ответственности за неправомерные действия при банкротстве, что позволяет выстроить классификацию видов их ответственности с учётом степени вины и характера нарушенных обязанностей.

Во втором параграфе «Основания привлечения контролирующих должника лиц к ответственности в виде компенсации убытков» рассматривается возмещение убытков как самостоятельный и более гибкий по сравнению с субсидиарной ответственностью механизм защиты кредиторов. Параграф основан на анализе норм ст. 15 и 53.1 ГК РФ и ст. 61.13 Закона о несостоятельности, показывающих, что для взыскания убытков достаточно установления факта реального ущерба и причинной связи с недобросовестными или неразумными действиями контролирующего лица без необходимости доказывать доведение должника до объективного банкротства. Раскрываются типичные формы неправомерного поведения контролирующих лиц, критерии разграничения обычного предпринимательского риска и злоупотребления правом, а также проблемы правоприменения, связанные с недопустимостью двойного взыскания при сочетании убытков и субсидиарной ответственности. На основе судебной практики демонстрируется расширение возможностей кредиторов взыскивать убытки как в рамках дела о банкротстве, так и вне его, в том

числе за счет наследственного имущества и контролеров ликвидированных должников, что усиливает компенсационную функцию данного вида ответственности.

В третьем параграфе «Основания и условия привлечения контролирующих должника лиц к субсидиарной ответственности» субсидиарная ответственность рассматривается как специальный механизм, применяемый в случае, когда вследствие виновного поведения контролирующих субъектов или несвоевременной подачи заявления о банкротстве становится невозможным полное удовлетворение требований кредиторов. Исследуются нормы корпоративного законодательства и главы III.2 Закона о банкротстве, устанавливающие два ключевых основания такой ответственности – нарушение обязанности по инициированию процедуры несостоятельности и доведение должника до банкротства. Анализируются условия привлечения к ответственности, в том числе критерии объективного банкротства, презумпции вины и причинной связи, особенности разграничения субсидиарной ответственности и убытков по объекту защищаемых интересов, периоду учета действий и объему взыскания. На примере судебной практики показывается смещение акцента с формального статуса на реальную роль бенефициаров, использование конструкции «снятия корпоративной вуали» и взаимодействие субсидиарной ответственности с налоговыми и уголовно-правовыми мерами, что в совокупности формирует более эффективный и сбалансированный режим защиты прав кредиторов в делах о несостоятельности.

Третья глава «Некоторые аспекты ответственности контролирующих лиц» посвящена анализу проблемных вопросов, возникающих при применении института субсидиарной ответственности контролирующих должника лиц в делах о банкротстве. Исходной точкой исследования выступает понимание субсидиарной ответственности как механизма «снятия корпоративной вуали», позволяющего перенести бремя непогашенных обязательств с формально самостоятельного юридического

лица на фактических бенефициаров и управленцев. На фоне реформы банкротного законодательства 2017–2023 годов и усиления роли главы III.2 Закона о несостоятельности в главе показано, что, несмотря на развитие нормативной базы и разъяснения высших судов, правоприменение по-прежнему сталкивается с серьёзными трудностями в идентификации круга контролирующих лиц, установлении их вины и определении объёма ответственности.

В рамках главы последовательно рассматриваются четыре ключевых проблемных блока. Во-первых, анализируется проблема установления и доказывания статуса контролирующего должника лица: подчёркивается открытый характер легального определения КДЛ, неполнота перечня презюмируемых контролирующих субъектов и необходимость учитывать фактическое влияние на деятельность должника, нередко осуществляемое через «теневые» схемы и аффилированные структуры. Показано, что отсутствие формальных связей не исключает контроля, а судебная практика опирается на совокупность косвенных доказательств и систему презумпций, перекладывающих бремя опровержения на предполагаемого контролёра. Во-вторых, подробно исследуется проблема номинального руководства: использование подставных директоров как инструмента ухода от ответственности, подход Верховного Суда к совместному привлечению номинального и фактического руководителя, солидарный характер их ответственности и возможность дифференциации объёма взыскания с учётом содействия номинала в раскрытии реального контролёра и розыске имущества должника.

В качестве третьего и четвёртого проблемных блоков рассматриваются сложности установления факта доведения до банкротства и определения размера субсидиарной ответственности. Отмечается, что для возложения ответственности необходимо выявить причинно-следственную связь между действиями (или бездействием) контролирующих лиц и наступлением несостоятельности должника, отделив последствия недобросовестных

управленческих решений от объективных экономических факторов; в этой связи анализируются презумпции вины и причинной связи, закреплённые в ст. 61.11 Закона о банкротстве и признанные конституционно допустимыми. Подробно раскрывается подход к установлению размера субсидиарной ответственности: базовое правило о равенстве объёма ответственности сумме непогашенных требований кредиторов, возможность его снижения при доказанности меньшего вклада конкретного лица в возникновение дефицита имущества, специальное ограничение при несвоевременной подаче заявления о банкротстве, а также недопустимость сложения различных оснований ответственности и двойного взыскания за одно нарушение. В заключение подчёркивается, что выявленные проблемы свидетельствуют о продолжающемся становлении института ответственности контролирующих лиц, требующем дальнейшего уточнения критериев контроля, вины и соразмерности ответственности для достижения устойчивого баланса интересов кредиторов и добросовестных участников корпоративного управления.

В заключение подведены итоги исследования в обобщенном виде сформулированы основные теоретические выводы и наиболее значимые практические предложения.

По теме магистерской работы **опубликованы следующие работы:**

1. Захарченко Т.М. Вопросы доказывания статуса контролирующего должника лица в делах о банкротстве // Юридические науки: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей VIII Международной научно-практической конференции (г. Пенза, РФ, 15 ноября 2024 г.). – Пенза: МЦНС Наука и просвещение, 2024. – с. 79-81.

2. Захарченко Т.М. Разграничение оснований привлечения к субсидиарной ответственности и взыскания убытков с контролирующего должника лица// Юристпруденция: вчера, сегодня, завтра: сборник статей II Международной научно-практической конференции (15 декабря 2024 г., г. Пенза). - Пенза: МЦНС Наука и просвещение, 2024. – с. 148-150.

3. Захарченко Т.М. Вопросы доказывания факта доведения до банкротства // Юриспруденция: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей IX Международной научно-практической конференции (г. Пенза, РФ, 5 июня 2025 г.).– Пенза: МЦНС Наука и просвещение, 2025. – с. 208-211.